

Николай ПИДЛАСКО

Родился в 1956 году в селе Кирнасовке Тульчинского района Винницкой области. Окончил Киевский инженерно-строительный институт. Служил в ВС СССР и России, подполковник в отставке. Публиковался в журналах «Наш современник», «Молодая гвардия», «Аргмак», «Север», «Великороссь» и многих других изданиях.

Автор десяти поэтических книг. Член Союза писателей России. Лауреат литературных премий имени А.А. Прокофьева «Ладога» (2018) и А.А. Фета (2023). Дипломант Всероссийской литературной премии им. А.К. Толстого (2023).

Живет в г. Колпине, Санкт-Петербург.

ВСЯ РОССИЯ У НАС НА ВИДУ...

Ещё...

Ещё хлеба волной гривастой
Шумят в бескрайности полей.
Ещё серпасто-молоткастый
На флаге герб страны моей,

Ещё ни бедных, ни богатых,
В почёте труд и человек.
И брат горой стоит за брата.
Казалось, будет так вовек.

Ещё ни смуты, ни чужбины,
Ни злобы нет... И нет границ.
И не в руинах Украина
От русофобских небылиц...

Но школьник я ещё покуда,
Душе неведома тоска.
Скажи мне – СССР не будет,
Я покрутил бы у виска...

У воинского обелиска

Тишина тополей. Обелиск. Старый дот.
Глянесь – дрогнут нечаянно веки...
Эх, солдаты-соколики! Нет, не придёт
Старость к вам.
Опоздала навеки...

* * *

Висит шинель на частоколе,
Над степью утренней – луна.
Муж-фронтовик хлопочет в поле,
В землянке – хлеб печёт жена.

В степи разруха, горе, лихо.
В душе – боёв дымит зола.
И где-то льётся тихо-тихо:
«Я всю войну тебя ждала».

* * *

Я помню старика-соседа –
Его изранила война.
Он на крылечке в День Победы
Литровку выпивал вина.

И не пьянел. Шульженко слушал.
Пиджак – в сиянье орденов.
Всё песню напевал «Катюша»,
Погибших поминал сынов.

Жена, не зная утешенья,
В платок рыдала у стены.
И пело радио в селенье
«Хотят ли русские войны?..»

Поминальное

Вы, собратья, простите меня,
Что я пулей в бою не сражён,
Что в степи вас теперь хороня,
Вижу ваших рыдающих жён.

Вас, родимых, оплачут они,
В храмах свечи поставят святым.
Было так на Руси искони:
Дело павших – продолжить живым!

Не хочу говорить про войну.
Но любовь – это мира броня...
По традиции всех помяну.
Что я жив, вы простите меня...

Бабушка Валёда

В доме тюль – от потолка.
Половицы... Скрипы...
Стойкий запах молока
И медовой липы.

На окне вазон резной.
Свечи на божнице.
За окном простор родной
Рожью золотится.

Все сыночки на войне
Без вести пропали.
Их портреты на стене.
В тумбочке – медали...

А годам потерян счёт
Бабушки Валеды.
И живёт, живёт, живёт,
Пережив все беды...

* * *

Внуку Данишу

Не вернуть долгих прожитых лет?
В даль какую – ушли – неземную?
Пламенеет в саду бересклет,
Зеленеют пушистые туи.

В полудрёме осенней река.
Над селом виден месяц растущий.
А внучок строит дом из песка –
Нашей жизни бессмертную сущность.

Птаха

Где сливаются небо и поле –
Купол церкви. Иду не спеша.
Растревожилась, плачет на воле
Позабывшая волю душа.

Ветерок продувает рубаху,
Тихо рожь колыхнёт невзначай.
Хоть я здесь и пролётная птаха,
Но не в силах забыть милый край.

И душа, отдышавшись на воле,
В даль спешит, где церквушка в селе...
Не узнав ни страданий, ни боли,
Не найдёшь благодать на земле.

* * *

Её я встретил у дубровы
Весной, на утренней заре.
Девчонка шла и сок кленовый
Несла в берёзовом ведре.

Чуть повела пшеничной бровью,
Смахнула прядь волос с чела.
«Попей, товарищ, на здоровье!» –
Ведёрце сока подала.

Хороший сок! Спасибо, солнце!
Она в ответ мне: «Будь здоров!»
Не знали мы, что в том ведёрце
На дне запрятана любовь.

* * *

Приднепровские... волжские кручи...
Вся Россия у нас на виду:
Сплошь поля, широки и могучи,
И душа с каждой травкой в ладу.

Нам для жизни распахнуты двери,
Русь – надёжное в мире жильё.
Только ей, только Родине верю,
Небесам и просторам её.

* * *

Горизонт берестою туманится
Над распаханной ширью полей.
В ранних сумерках с кликами тянется
Клин летящих на юг журавлей.

Да, пора им – октябрь, это грустно.
Сизой мглою повит окоём...
Мне бы так над рябиновой Русью
Пролететь, протрубив о своём!..